

На всех флотах известно имя

прославленного аса С. А. Гуляева, ныне ленинградского политехника

ЕЛЬСКИЙ паренек Сергей Гуляев в ранние годы был неравнодушен к технике. Правда, о том, чтобы летать самолетом, он и не помышлял, считая это занятие делом для взрослых. А вот выучиться на механика или шофера ему представлялось вполне возможным. Когда подростку из глубинки пришлось впервые близко увидеть самолет, он сделал окончательный выбор. Сергей стал студентом Курьинского техникума паровозного хозяйства на третьем курсе уже водил самолеты. Но вскоре судьба сделала неожиданный поворот.

В начале 1937 года по специальному приглашению комсомольца Гуляева направили в Ейское военно-морское училище. С первых же занятий на учебном ПО-2 небо с легкостью покорило юношу, и он с присущей ему настойчивостью занялся сложным летным делом. В то время, в далеком тридцать первом, будучи инструктором-летчиком, я впервые встретился с курсантом Сергеем Гуляевым. Хорошо помню тот июльский день и бойкого и ловкого юношу, воодушевленного только что выполненным самостоятельным полетом.

В дальнейшем молодой пилот освоил боевые самолеты Р-5 и ИЛ-2. Успешно окончив училище в 1938 году, он получил направление в Балтийскую, в отдельную учебную авиационную бригаду. Война застала его в 1-м авиационном полку ВВС ВМФ.

Он, кто занимался подготовкой пилотов для фронта, хорошо знает, трудно было вырваться в действующую часть, сколько отказов получали инструкторы. «Вы нужны нам», — говорили и Гуляеву в ответ на его рапорт.

Впервые сорок второго сформировали 46-й штурмовой авиационный полк. Вот и Сергей Гуляев и напросился в него. Новый для него самолет ИЛ-2 освоил быстро. Машина сразу завелась. Вместе с однополчанами он прибыл на Северный флот в начале 1943 года.

На Севере штурмовики использовались главным образом как ударная авиация для уничтожения транспортов и судов в море, базах и портах. Прикрытием истребителей они работали самостоятельно, а так же совместно с бомбардировочной и торпедной авиацией, кораблями флота.

Штурмовиком-североморцем записался один из первых боевых полетов 7 июня 1943 года.

Летать самолетом ИЛ-2, ведомых командиром Советского Союза капитаном Юрием Яковлевым (5 ноября 1944 года он был удостоен второй Золотой Звезды), под прикрытием двенадцати истребителей вылетели для нанесения удара по транспортам про-

тивника, шедшим без охранения. Атака была внезапной и успешной. Один транспорт водоизмещением 5000 тонн загорелся и затонул, другой — получил сильные повреждения. В этом своем втором боевом вылете командир звена Гуляев добился замечательной победы — транспорт был уничтожен прямым попаданием его бомб.

С каждым боевым вылетом мужала воля североморца, росло его мастерство. Вместе с однополчанами он смело шел в самое пекло зенитного огня, неся смерть врагу. «Штурмовики с боевого курса не сворачивают», — говорили летчики 46-го полка, памятуя, что эти слова произнес в роковой час командир эскадрильи Леонид Колтунов, чей подбитый самолет и экипаж поглотило Баренцево море. Теперь эскадрилью водил Гуляев, мстивший вместе с летчиками за гибель своего командира. На кителе молодого комэска засверкали два ордена Красного Знамени. О его подвигах стало известно на флоте.

Передо мной газета «Североморский летчик» за 17 ноября 1943 года. Читаю статью «Мастер штурмовых ударов»:

«Старший лейтенант Сергей Гуляев законно считается одним из лучших летчиков части, одним из опытейших командиров. Он — мастер штурмовых ударов по кораблям противника.

Штурмовик Гуляев — летчик творческого склада, он ярый противник шаблона и полумер в борьбе с врагом; внимательно следит за противником, изучает его приемы, противопоставляя тактике врага свою тактику...».

Готовя этот очерк, мне довелось встретиться в Ленинграде с первым командиром 46-го штурмового полка, членом партии с 1932 года, кавалером ордена Ленина, шести орденов Красного Знамени и других боевых наград полковником в отставке М. Михайловым. В конце пятидесятых мы оба служили в Военно-морской академии, затем наши пути разошлись. Михайлову уже за 80, но он бодр, и память его сохранила имена однополчан и события давних лет.

— Помню ли я Гуляева? — переспросил Михаил Петрович. — Безусловно. С первых его шагов в нашем полку. Это настоящий командир-новатор, воевал он самоотверженно, любовно и кропотливо работал с молодыми летчиками...

Весной сорок четвертого эскадрилья Гуляева успешно штурмовала вражеский аэродром, а спустя несколько дней он лично отправил на дно немецкий транспорт водоизмещением 8000 тонн. Эти боевые успехи и мужество комэска были отмечены орденом Ушакова II степени.

— К тому времени, — продолжал рассказ мой собеседник, — меня назначили начальником штаба авиационной бригады, но я ревностно следил за успехами родного полка. Авиаторы с честью вершили свой каждодневный подвиг. В июле сорок четвертого Золотая Звезда Героя засверкала на груди капитана Гуляева. Вместе с ним высшего отличия Родины были удостоены наши прославленные штурмовики комэски Д. Осыка и А. Синицын. В скором времени звание Героя присвоили моему преемнику — командиру полка Г. Павлову...

Фронтальная газета «Североморский летчик» от 29 июля 1944 года писала:

«Сергей Гуляев — человек сильной воли и неукротимого мужества. Отважный и хладнокровный в бою, он смело и уверенно идет на цель и умело, с максимальным эффектом достигает ее. Всегда, при любых условиях к цели — вот его девиз!».

Этому девизу североморец оставался верен всегда. Он водил летчиков на самые трудные задания, смело применял способ точечного бомбометания по вражеским транспортам — один из самых рискованных, но эффективных. Не раз еще смотрел смерти в глаза, порой чудом возвращался домой на израненной машине.

Беседую с Сергеем Арсентьевичем в его квартире на Гражданском проспекте, листаю страницы фронтовых газет, смотрю фотоснимки. На одном из них запечатлен штурмовик ИЛ-2, лежащий на фюзеляже, с начисто отбитым рулем поворота. Вот что рассказал об этой фотографии Сергей Арсентьевич:

— 26 октября 1944 года две группы штурмовиков под прикрытием истребителей наносили удар по фашистским транспортам в Танефьорде. Как ведущий, я первым перевел свой самолет в пикирование и встретил ожесточенный зенитный огонь с транспортов и берега. Два снаряда разорвались рядом — мой штурмовик сильно трянуло, осколки забарабанили по фюзеляжу. Пытаюсь довернуть на цель, но машина плохо слушается рулей. А тут еще возглас в эфире ведущего истребителя Героя Советского Союза Евгения Петренко: «Братцы, у кого там щепки летят?..».

С трудом уточняю прицеливание, пускаю «эрэсы», поливаю врага пушечным огнем, сбрасываю бомбы. После выхода из пикирования мой воздушный стрелок Алексей Казаков «порадовал»:

— Командир, у нас хвост отбило, полностью нет руля поворота...

Кое-как дотянул до аэродрома, разворачивался «блинчиком» с помощью элеронов, шасси выпустил аварийно (лебедкой) — воздушная система была перебиты. Приземлился благополучно, но пробег из-за поврежденной оказался неуправляемым. Убрать бы шасси, да после их аварийного выпуска это сделать невозможно. Нас повело вправо, и тут же последовал сильный удар о бруствер капонира. Мы с Казаковым получили травмы, оказались в санчасти. Так закончился мой 21-й боевой полет, после которого однополчане говорили, что я «родился в рубашке».

— Да... — после некоторого раздумья продолжал Сергей Арсентьевич, — многих воздушных бойцов поглотило пламя войны. Моя эскадрилья трижды выводилась на тыловую аэродром, где более чем наполовину обновлялась. Горечь тяжелых утрат осталась навсегда. Ценой жизни последний удар по врагу нанес мой заместитель И. Катунин вместе с воздушным стрелком А. Маркиным. На подбитом и горящем ИЛ-2 они таранили вражеский транспорт. Оба авиатора посмертно удостоены звания Героя Советского Союза. Навсегда в моем сердце останутся молодыми павшие в боях за Родину однополчане командиры звеньев С. Васильев, М. Сысоев, С. Борисов, летчики В. Синев, Б. Титов...

Североморский ас Гуляев внес достойный вклад в Победу. Он лично потопил пять крупных транспортов общим водоизмещением 32—33 тысячи тонн, несколько десантных барж и сторожевых катеров, уничтожил четыре вражеских самолета и много другой боевой техники противника.

Слава героев стала славой полка. Он стал дважды Краснознаменным, был удостоен почетного наименования «Печенгский».

В послевоенные годы Сергей Арсентьевич Гуляев успешно окончил Военно-морскую академию, командовал полком на Балтике, служил на Тихоокеанском флоте. После окончания с золотой медалью Военной академии Генерального штаба был назначен заместителем командующего ВВС Черноморского флота, потом 16 лет возглавлял ВВС Балтийского флота. С. А. Гуляев продолжал летать на современных самолетах, стал заслуженным военным летчиком СССР, генерал-полковником авиации. Он избирался делегатом XXIII и XXIV съездов КПСС.

Сергей Арсентьевич оставил заметный след и в Военно-морской академии имени А. А. Гречко. Будучи заместителем начальника академии — начальником факультета, он отдавал свои глубокие знания, большой боевой и командирский опыт подготовке высококвалифицированных кадров для авиации, стал кандидатом военных наук.

Сейчас, в свои 70 лет, Сергей Арсентьевич энергичен, активен и, как прежде, в строю — продолжает трудиться в Политехническом институте имени М. И. Калинина. На общественных началах он руководит работой секции авиации и космонавтики Ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР, принимает активное участие в читательских конференциях по книгам морских авиаторов, проводимых советом ветеранов авиации ВМФ.

В стране и Вооруженных Силах набирает темп перестройка. В этих условиях святой долг воинов — извлекать богатый опыт минувшей войны и все ценное настойчиво использовать для совершенствования боевой подготовки и повышения боеготовности воинских подразделений, частей и соединений.

В. МЕЛЬНИКОВ,
полковник в отставке

газета «На страже Родины»
(1 ноября 1988 г.)

НА СНИМКАХ: С. А. Гуляев; справа — август 1944 г., слева — май 1988 г.